

этот термин опять изобличает нам в авторе „Слова“ если не новгородца, то северянина.

Наши наблюдения над географическими терминами „Слова о погибели“ можно продолжить и далее. Среди тех народов, которые бортничали на великого князя Владимира, автор „Слова“ называет буртасов, черемисов, мордву. В подлиннике этот текст звучит таким образом: „буртаси, черемиси вьда и мордва бортничаху на князя великого Володимера“. Буртасы очень часто упоминаются в арабских источниках и, как кажется, совершенно неизвестны русским летописям. Во всяком случае их существование засвидетельствовано целым рядом письменных источников, как и черемисов и мордвы. Но кто это „вьда“ или „черемиса вьда“? Ответ на этот вопрос находим, повидимому, в документе XVI в., где упоминается „Ватцкая мордва“, жившая по р. Пьяне.¹ Следовательно, это одно из племен, которое автор „Слова“ отождествляет с черемисами или мордвой.

Отдельные места „Слова“ ведут нас к событиям совершенно определенного времени, хотя на первый взгляд они кажутся только литературными образами. Такова прежде всего приведенная выше фраза о буртасах, черемисе, вьда и мордвс, которые бортничали на великого князя Владимира и его потомков. По мнению автора „Слова“, это бортничанье черемисы и мордвы относилось к прошлому времени. Действительно, имеются основания думать, что мордва и черемиса находились в зависимом положении по отношению к Всеволоду Большое Гнездо. В 1184 г. Всеволод, возвращаясь из удачного похода на камских болгар, „коне пусти на мордву“.² Эти слова можно было бы понимать, как набег на мордву, но тут же сказано, что сам Всеволод возвращался в лодьях, хотя в его рати был и конный отряд. Поэтому вероятнее думать, что княжеская конница шла через подвластные мордовские земли, как это в середине XVI в. сделала русская рать, двигавшаяся на Казань.

Иные отношения сложились у русских князей после смерти Всеволода. При его сыне Юрии Всеволодовиче война с мордвой приняла большие размеры и не всегда была благоприятна для русских. В 1226 г. войска Юрия победили мордву, но война возобновилась через два года. На этот раз (1228 г.) на мордву ходили Всеволод и Юрий; они вошли в мордовскую землю, разорили Пургасову волость, а мордва убежала в свои городки („тверди“) и глухие леса. Поход на мордву в 1232 г. снова повлек разорение мордовских твердей.³ Эта борьба с мордвой нередко описывается, как непрерывное русское наступление на мордовские земли,⁴ но в действительности было иное. В 1229 г.

¹ С. Шумаков. Сотницы, грамоты и выписи. Чт. в Общ. ист. и др. Росс., 1902, книга 2-я, стр. 74.

² Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872, стр. 370.

³ Там же, стр. 426, 428, 429, 437.

⁴ А. П. Смирнов пишет о разгроме мордвы-эрзи в 1228, 1229 и 1232 гг. (А. П. Смирнов. Очерк древней истории мордвы. Тр. Гос. Ист. муз., вып. 9,